

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 342.571

O. Antonova
BSEU (Minsk)

PARTICIPATION OF CITIZENS IN JUSTICE AS A FORM OF DIRECT DEMOCRACY IN THE REPUBLIC OF BELARUS

In this article the author analyzes the Republic of Belarus citizens' participation in the administration of justice in criminal cases as a form of direct democracy, highlights the essential features of the institute of lay judges, conducting a comparative study of the legislation of the Republic of Belarus and foreign countries, it formulates proposals to improve the legislation.

Keywords: direct democracy; justice; people's assessor; jury trial; the legality; validity; fairness; motivation of the sentence; the judgment.

O. A. Антонова
кандидат юридических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

УЧАСТИЕ ГРАЖДАН В ОТПРАВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ КАК ИНСТИТУТ ПРЯМОЙ ДЕМОКРАТИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В настоящей статье автор анализирует участие граждан Республики Беларусь в отправлении правосудия по уголовным делам как одну из форм непосредственной демократии, выделяет существенные признаки института народных заседателей, проводит сравнительное исследование законодательства Республики Беларусь и ряда зарубежных стран, формулирует предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: прямая демократия; правосудие; народный заседатель; суд присяжных; законность; обоснованность; справедливость; мотивированность приговора; судебное постановление.

В соответствии с ч. 2 ст. 37 Конституции Республики Беларусь «непосредственное участие граждан в управлении делами общества и государства обеспечивается проведением референдумов, обсуждением проектов законов и вопросов республиканского и местного значения, другими определенными законом способами». Однако специальное законодательство, регулирующее вопросы участия граждан в деятельности различных ветвей власти, зачастую не называет формы такого участия в качестве непосредственной (прямой) демократии. Исходя же из буквального толкования Конституции Республики Беларусь именно в законе должен быть указан способ участия граждан в управлении делами государства. Таким образом, не понятна природа института народных заседателей: являются ли они одной из форм непосредственной демократии или нет.

Отсутствие прямых ссылок на сущность института народных заседателей в законодательстве Республики Беларусь приводит к тому, что до настоящего времени нет единого мнения среди ученых. Кроме того, в Беларуси отсутствуют научные работы по вопросу деятельности народных заседателей как проявления участия граждан в управлении делами государства. В основном имеются отдельные статьи в юридических журналах ученых-процессуалистов, исследующих вопросы общих условий судебного разбирательства, прав и законных интересов участников уголовного процесса. Судебной власти в уголовном судопроизводстве посвящены исследования В.Н. Бибило. Проблемы реализации конституционных прав и законных интересов граждан в публичной сфере занимают Г.А. Василевич, А.Г. Тиковенко, И.И. Пляхимович.

В Российской Федерации в связи с функционированием суда присяжных вопросы правового статуса присяжных заседателей также в основном изучаются с точки зрения уголовного процесса. Так, именно суду присяжных посвящены работы Л.Б. Алексеевой, А.Д. Бойкова, А. Гравиной, Н.В. Григорьевой, А.А. Демичева, И.В. Корнеевой, Е.Г. Котеля, П.А. Лупинской, Ю.А. Ляхова, С.А. Папина, Н.К. Петровского, Е.А. Смоленцева, А.Я. Сухарева, О.Н. Тисен, В.Т. Томина, Н.В. Урлекова и др.

Кроме того, институт народных заседателей, несмотря на длительную историю существования, до настоящего времени вызывает достаточно активные обсуждения, в том числе и в связи с проводимой в Республике Беларусь судебно-правовой реформой.

Правовая природа участия граждан Республики Беларусь в отправлении правосудия по уголовным делам. В соответствии со ст. 113 Конституции Республики Беларусь дела в судах рассматриваются коллегиально, а в предусмотренных законом случаях — единолично судьями. Следует отметить, что основной формой рассмотрения дел в суде является единоличное; в настоящее время только в уголовном судопроизводстве предусматривается разрешение по первой инстанции некоторых категорий дел коллегиями. Согласно ст. 32 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь коллегиальное рассмотрение уголовных дел осуществляется судом в составе судьи и двух народных заседателей. При этом коллегии в указанном составе рассматривают дела о преступлениях, за которые уголовным законом предусматривается наказание свыше 10 лет лишения свободы или смертная казнь, а также о преступлениях несовершеннолетних. Таким образом, на основании законодательства можно утверждать, что участие граждан в рассмотрении и разрешении определенных категорий уголовных дел является обязательным.

Судебная власть представляет самостоятельную ветвь государственной власти. Как отмечает В.Н. Бибило, судебной власти присущи все атрибуты, которые лежат в основе любой власти, независимо от ее вида. Но именно в судебной власти наиболее рельефно проявляются нормативная, поведенческая и социологическая стороны власти. С нормативной стороны судебная власть состоит в наличии компетенции ее субъекта, с поведенческой — в особых формах ее поведения, а с социологической — в общественных отношениях, возникающих при ее реализации. Судебная власть — это политическое понятие. Когда она проявляется в виде деятельности судов по рассмотрению конкретного дела, то превращается в функцию правосудия [1].

Следовательно, в отличие от законодательной власти, формирование которой осуществляется народом Республики Беларусь в лице избирателей, в отношении судебной власти граждане принимают участие в реализации ее основной функции — осуществлении правосудия.

В юридической литературе отсутствует единство мнения в отношении понимания института, формы, способа прямой (непосредственной) демократии, в связи с чем нет устоявшегося представления об их перечне [2]. Так, например, по мнению В.Н. Руденко, «отличительной особенностью институтов прямой демократии является урегулирование отношений, связанных с непосредственным принятием гражданами публично-власт-

ных решений» [3, с. 13]. На основании этого указанный автор полагает, что «в систему конституционно-правовых институтов прямой демократии входит ограниченное число институтов: институты, регулирующие принятие гражданами управленческих решений, и прямое правотворчество граждан — референдум, народная правотворческая инициатива, народное вето (аброгативный референдум), общие собрания (сходы) граждан; институты, обеспечивающие прямое участие граждан в формировании системы публичной власти — прямое волеизъявление граждан на выборах, отзыв депутата (выборного должностного лица), роспуск выборного органа власти» [3, с. 13]. Ю.М. Лермонтов, исследуя проблемы муниципальной демократии, разработал следующее определение: «институт муниципальной демократии — относительно обособленная правовая форма прямого участия населения (территориального коллектива) в обсуждении и принятии важнейших решений в масштабах муниципального образования, в их реализации и осуществлении демократического контроля в порядке, установленном Конституцией и действующим законодательством» [4, с. 8].

В.В. Хевсаков различает понятия «форма» и «институт прямой демократии». При этом под формами непосредственной демократии понимаются нормативно закрепленные способы и средства непосредственного осуществления публичной власти народом в целом либо его частью, на основе инициативы и самостоятельности, всеобщего участия и прямого волеизъявления каждого по обсуждению, выработке, принятию и реализации государственных и общественных решений; институтами непосредственной демократии выступают совокупности правовых норм, регулирующих формы, правила, процедуры, посредством которых многонациональный народ непосредственно осуществляет публичную власть, принимая демократические решения по ключевым вопросам государственной и общественной жизни [5].

По нашему мнению, народные заседатели, являясь представителями народа, участвуют в принятии властного государственного акта, исполнение которого влечет за собой правоограничения в том числе и конституционных прав лица, а также обязательность применения принудительных мер к осужденному для государственных органов, должностных лиц и иных субъектов. Следовательно, можно говорить об институте народных заседателей как институте прямой демократии в Республике Беларусь. Интересным представляется то обстоятельство, что некоторые ученые, непосредственно исследующие правовой статус суда присяжных в Российской Федерации, полагают, что его можно рассматривать относительно институтов прямой демократии. Например, Е.А. Киреева высказала мнение, что институт присяжных заседателей является формой непосредственного осуществления власти (судебной) народом [6].

О целесообразности развития рассматриваемого института прямой демократии свидетельствует и тот факт, что Закон Республики Беларусь от 13 января 1995 г. «О судостроительстве и статусе судей в Республике Беларусь» предусматривал замену народных заседателей судом присяжных. В частности, ст. 8 указанного закона предусматривала, что суд рассматривает по первой инстанции дела в составе одного судьи и коллегии из семи присяжных заседателей — уголовные дела о преступлениях, за совершение которых предусмотрено наказание в виде смертной казни, если обвиняемый не признает себя виновным и требует назначения суда присяжных. Однако данная статья не вступила в законную силу.

По мнению А.А. Федорцова, институт присяжных заседателей имеет широкое распространение в мировой практике судопроизводства. Следует признать, что это достаточно демократическая форма отправления правосудия, позволяющая гражданам напрямую участвовать в осуществлении правосудия по конкретным уголовным делам [7].

Требования, предъявляемые к народным заседателям по законодательству Республики Беларусь. Действующее законодательство о судостроительстве и статусе судей

в Республике Беларусь закрепляет требования, предъявляемые к кандидатам на выполнение функций народного заседателя. К общим требованиям можно отнести следующие: наличие гражданства Республики Беларусь (независимо от способа его приобретения), возрастной ценз — не менее 25 лет и не старше 70 лет, полная дееспособность лица, владение двумя государственными языками. Специальные требования включают в себя определенные проявления правопослушного поведения, а также исключение совмещения выполнения обязанностей народного заседателя и занятия некоторых должностей (выполнения функций). В частности, народными заседателями не могут быть:

1) лица, в отношении которых имеется вступивший в законную силу обвинительный приговор суда;

2) лица, признанные ограниченно дееспособными или недееспособными решением суда, вступившим в законную силу;

3) лица, состоящие на учете в наркологических и психоневрологических диспансерах;

4) депутаты Палаты представителей, члены Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, руководящие работники государственных органов и иных организаций, должности которых включены в кадровый реестр Главы государства Республики Беларусь, судьи, прокурорские работники, работники судов, учреждений юстиции, сотрудники органов внутренних дел, Следственного комитета Республики Беларусь, органов финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь и органов государственной безопасности, нотариусы, адвокаты, а также лица, занимающие выборные должности в органах местного управления и самоуправления;

5) священнослужители.

Однако указанные требования не в полной мере отражают важность выполняемой гражданами функции. По нашему мнению, требования к народным заседателям нуждаются в изменении и дополнении. Так, должно быть предусмотрено ограничение быть включенным в списки народных заседателей лиц, имеющих неснятую или непогашенную судимость, так как наличие вступившего в законную силу обвинительного приговора суда является некорректным. Кроме того, в некоторых случаях лицо, совершившее преступление, освобождается от уголовного наказания с применением прекращения производства по уголовному делу по нереабилитирующим основаниям. В таких случаях лицо может понести иную (не уголовную) ответственность. По нашему мнению, указанные лица также не могут быть включены в списки народных заседателей.

Кроме того, согласно ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, в понятие судьи включается не только профессиональный судья и народный заседатель. В связи с этим полагаем, что, как и судья, если лицо не способно по состоянию здоровья исполнять обязанности судьи (народного заседателя), что подтверждается медицинским заключением, оно не должно быть включено в список заседателей. В соответствии со ст. 124 Кодекса Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей полномочия судьи прекращаются в связи с достижением предельного возраста нахождения на государственной службе. Такой возраст в настоящее время составляет 65 лет. По нашему мнению, народный заседатель также не должен иметь в качестве предельного возраста 70 лет. Полагаем, что предельный возраст для народного заседателя также должен быть установлен в 65 лет.

В связи с занимаемым положением, по нашему мнению, должны быть исключены из списка народных заседателей военнослужащие и лица, которые проходят службу на казарменном положении. Кроме того, необходимо обратить внимание и на то, что в соответствии с действующим законодательством о местном управлении и самоуправлении исполнительные и распорядительные органы и местные администрации формируются путем назначения работников (в некоторых случаях с утверждением органа, должност-

ного лица), но не путем избрания. Если проанализировать положения закона о том, что председатели сельских, поселковых советов депутатов являются одновременно и председателями исполкомов данного уровня, то и в этом случае должности указанных председателей исполкомов не являются выборными. Следовательно, в органах местного управления отсутствуют выборные должности.

Подбор кандидатов и составление списков народных заседателей осуществляются соответствующими районными (городскими), областными (Минским городским) исполнительными комитетами сроком на 5 лет на основании списков граждан Республики Беларусь, имеющих право участвовать в выборах. Включение граждан Республики Беларусь в названные списки производится с их согласия. Исходя из этого в списки народных заседателей не будут включены лица, не обладающие активным избирательным правом.

Безусловно, если одно из обстоятельств наступило или выяснилось уже после включения лица в списки народных заседателей, то такое лицо не может быть призвано к отправлению правосудия. В этом случае полномочия народного заседателя досрочно прекращаются. Полагаем, что на законодательном уровне на лицо, включенное в список народных заседателей, должна быть возложена обязанность уведомить суд об обстоятельствах, исключающих его участие в осуществлении правосудия (в случае их наличия).

Интересными с точки зрения практической реализации представляются такие требования к народным заседателям, как несовершенство умышленного нарушения ими законодательства или порочащего поступка, несовместимого с их высоким званием. Действительно, действия дискредитирующего характера зачастую являются основанием для увольнения лица, например государственного служащего, прокурорского работника, а иногда и с лишением класса (классного чина). Однако нарушение народным заседателем законодательства требует легального определения либо путем открытого перечня, либо указания на область, опасность совершенного нарушения. Кроме того, если исходить из буквального толкования, то любое, даже мелкое, нарушение локального нормативного правового акта будет являться основанием для прекращения полномочий народного заседателя.

Постановление приговора при коллегиальном рассмотрении уголовных дел. Статья 354 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь закрепляет порядок совещания судей при коллегиальном рассмотрении уголовного дела. При этом данный нормативный правовой акт не предусматривает каких-либо особенностей в отношении порядка участия в постановлении приговора народными заседателями, которые зачастую не обладают даже начальными юридическими знаниями. Перечень вопросов, которые разрешает суд в совещательной комнате, также один и тот же, как при единоличном, так и при коллегиальном разрешении дела. Такое положение фактически означает, что народные заседатели нуждаются в дополнительном толковании норм Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов, при этом на судью таких обязанностей не возложено.

Учитывая разницу между институтом народных заседателей и присяжных заседателей, все же более удачным является порядок постановки перед присяжными и содержания вопросов в Российской Федерации. Так, в соответствии со ст. 339 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации по каждому из деяний, в совершении которых обвиняется подсудимый, ставятся три основных вопроса:

- 1) доказано ли, что деяние имело место?
- 2) доказано ли, что это деяние совершил подсудимый?
- 3) виновен ли подсудимый в совершении этого деяния?

В вопросном листе возможна также постановка одного основного вопроса о виновности подсудимого, являющегося соединением указанных выше вопросов. После основного вопроса о виновности подсудимого могут ставиться частные вопросы о таких обсто-

ятельствах, которые влияют на степень виновности либо изменяют ее характер, влекут за собой освобождение подсудимого от ответственности. В необходимых случаях отдельно ставятся также вопросы о степени осуществления преступного намерения, причинах, в силу которых деяние не было доведено до конца, степени и характере соучастия каждого из подсудимых в совершении преступления. Допустимы вопросы, позволяющие установить виновность подсудимого в совершении менее тяжкого преступления, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту. В случае признания подсудимого виновным ставится вопрос о том, заслуживает ли он снисхождения.

Не могут ставиться отдельно либо в составе других вопросы, требующие от присяжных заседателей юридической квалификации статуса подсудимого (о его судимости), а также другие вопросы, требующие собственно юридической оценки при вынесении присяжными заседателями своего вердикта.

Формулировки вопросов не должны допускать при каком-либо ответе на них признание подсудимого виновным в совершении деяния, по которому государственный обвинитель не предъявлял ему обвинение либо не поддерживает обвинение к моменту постановки вопросов.

Вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, ставятся в отношении каждого подсудимого отдельно.

Вопросы ставятся в понятных присяжным заседателям формулировках.

Независимо от вида приговора, он должен соответствовать четырем основным свойствам: законности, обоснованности, мотивированности и справедливости. В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь приговор признается законным, если он постановлен на основе закона и с соблюдением всех его требований. Приговор признается обоснованным, если он постановлен на основании лишь тех представленных суду доказательств, которые всесторонне, полно и объективно исследованы в судебном заседании. Приговор признается мотивированным, если в нем приведены доказательства, на которых основаны выводы суда и мотивы принятых им решений. Приговор признается справедливым, если наказание, назначенное виновному, определено в соответствии со статьей Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающей ответственность за совершенное преступление, и с учетом его личности.

А.В. Бунина полагает, что понятие законности приговора должно отвечать следующим требованиям: а) постановление приговора полномочным судом и своевременно; б) его соответствие по форме и по содержанию уголовно-процессуальному закону; в) строгое соблюдение судом правил уголовного судопроизводства не только на стадии постановления приговора, но и на всех предыдущих стадиях и этапах уголовно-процессуальной деятельности по делу; г) правильное применение судом общепризнанных принципов и норм международного права; д) правильное применение судом уголовного закона при квалификации деяния и назначении наказания; е) правильное применение норм иных отраслей права при разрешении вопросов, связанных с гражданским иском в уголовном процессе [8]. В соответствии с белорусским законодательством перечень указанных составляющих не будет существенно отличаться. Исходя из этого полагаем, что роль участия граждан в отправлении правосудия заключается в определении меры справедливости и в том, какое наказание заслуживает обвиняемый, при условии, если народные заседатели полагают, что доказаны и преступление, и вина лица в его совершении.

На основании проведенного исследования полагаем возможным утверждать, что институт народных заседателей в Республике Беларусь является одним из институтов (форм) непосредственной демократии.

Несмотря на законодательное закрепление требований, предъявляемых к народным заседателям, полагаем, что указанные требования нуждаются в уточнении как путем

включения дополнительных обстоятельств, наличие которых является препятствием для включения в списки народных заседателей, так и изменением уже имеющихся.

Исходя из назначения института народных заседателей в уголовном процессе, именно свойство справедливости приговора может быть обеспечено путем участия в отправлении правосудия граждан Республики Беларусь в лице народных заседателей.

Л и т е р а т у р а

1. *Бибило, В. Н.* Судебная власть в уголовном судопроизводстве / В. Н. Бибило. — Минск : Право и экономика, 2001. — 210 с.

Bibilo, V. N. The judiciary in criminal proceedings / V. N. Bibilo. — Minsk : Law and Economics, 2001. — 210 p.

2. *Антонова, О. А.* Правовое обеспечение прямой демократии в Республике Беларусь : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / О. А. Антонова ; Белорус. гос. ун-т. — Минск, 2005. — 122 л.

Antonova, O. A. Legal support of direct democracy in the Republic of Belarus : diss. ... of candidate of jur. sci. : 12.00.02 / O. A. Antonova ; Belarus State Univ. — Minsk, 2005. — 122 l.

3. *Руденко, В. Н.* Конституционно-правовые проблемы прямой демократии в современном обществе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / В. Н. Руденко ; Урал. гос. юрид. акад. — Екатеринбург, 2003. — 32 с.

Rudenko, V. N. Constitutional and legal problems of direct democracy in modern society : abstr. of diss. ... candidate of jur. sci. : 12.00.02 / V. N. Rudenko ; Ural State Law Acad. — Ekaterinburg, 2003. — 32 p.

4. *Лермонтов, Ю. М.* Конституционно-правовая институционализация муниципальной демократии в современной России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Ю. М. Лермонтов ; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. — М., 2009. — 25 с.

Lermontov, Y. M. Constitutional and legal institutionalization of municipal democracy in modern Russia : abstr. of diss. ... candidate of jur. sci. : 12.00.02 / Y. M. Lermontov ; Russian Acad. of Publ. Administration under the President of the Russian Federation. — M., 2009. — 25 p.

5. *Хевсаков, В. В.* Субъекты непосредственной демократии в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01, 12.00.02 / В. В. Хевсаков ; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации — М., 2007. — 25 с.

Hevsakov, V. V. Subjects of direct democracy in the Russian Federation : abstr. of diss. ... candidate of jur. sci. : 12.00.01, 12.00.02 / V. V. Hevsakov ; Russian Acad. of Publ. Administration under the President of the Russian Federation. — M., 2007. — 25 p.

6. *Киреева, Е. А.* Суд присяжных как особый социальный институт российской государственной власти: историко-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Е. А. Киреева ; Владимир. гос. ин-т Федер. службы исполнения наказаний. — Владимир, 2006. — 25 с.

Kireeva, E. A. The jury as a special social institution of the Russian government: historical and legal analysis : abstr. diss. ... candidate of jur. sci. : 12.00.01 / E. A. Kireeva ; Vladimir State Inst. of the Federal Penitentiary Service. — Vladimir, 2006. — 25 p.

7. *Федорцов, А. А.* Нужен ли нам суд присяжных? / А. А. Федорцов // Нар. газ. — 2005. — 28 янв.

Fedortsov, A. A. Do we need a jury? / A. A. Fedortsov // People newsp. — 2005. — 28 Jan.

8. *Бунина, А. В.* Приговор суда как акт правосудия. Его свойства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А. В. Бунина ; Оренбург. гос. аграр. ун-т. — Оренбург, 2005. — 24 с.

Bunina, A. V. The verdict of the court as an act of justice. Its properties : abstr. of diss. ... candidate of jur. sci. : 12.00.09 / A. V. Bunina ; Orenburg State Agrarian Univ. — Orenburg, 2005. — 24 p.

Статья поступила в редакцию 22.11.2016 г.